

ХРОНИКЕР

"Я УХОЖУ В ЛЮДИ"

Начало нового тысячелетия было отмечено не только скорбными датами ухода из жизни мастеров нашего экрана, но и юбилеями классиков российского кино.

В ноябре мы отмечали столетие со дня рождения Ивана Александровича Пырьева, в августе - Бориса Петровича Чиркова, а в марте - Марка Семеновича Донского, о котором мы и хотим вспомнить на исходе уходящего года.

От последней моей встречи с Марком Донским в памяти остались лишь обрывки фраз, призраки мыслей, слов и теплое рукопожатие уже выстуженного жизнью старика, одиноко слонявшегося по фойе перед своим последним творческим вечером в несгоревшем еще тогда Доме актера.

За окнами неслась улица Горького, и оттуда сквозило тепло и напоминало весну 1980 года...

Потом этот маленького роста человек, такой "старчик-с-пальчик", вышел на сцену и сказал: "Если на углу стоит полицейский, то вы ходите иначе - не своей походкой".

Кажется, он вспомнил, как в 1929 году снимал на "Совкино" в Ленинграде фильм "Пижон" и подглядывал на Невском из дверей аптеки за своим героем. За этим занятием он открыл мимоходом метод съемки скрытой камерой (если не считать, что он на съемках в 1947 году своего фильма "Сельская учительница" открыл еще и оператора Урусевского, который с этой картины сам стал отцом-основателем целой операторской школы светописы в советском кино).

Запомнилась еще одна реплика Донского в тот вечер: "Если человек поймет, что он невежда, он будет двигаться вперед".

И еще: "Не надо бояться преувеличивать как прекрасное, так и дурное".

И еще: "С артистами надо работать сердцем к сердцу".

И еще: "У меня сотни миллионов человеческих сердец!"

Это, кажется, к разговору о фильме "Радуга", снятом в 1943 году. Посмотрев его в Белом доме, американский президент Франк-

лин Рузвельт сказал: "Мы поняли картину и без перевода, и она будет показана американскому народу в подобающем ей величии..."

И еще: "Каздолевский".

Когда наступала какая-нибудь заминка или какой-нибудь разговор заходил в тупик, Донской провозглашал: "Каздолевский!" - и все смеялись...

Странно, что именно призрак Донского стучит в мое сердце... Может, оттого, что за ним незримо витал призрак Горького?..

Все-таки самая великая его картина, на мой взгляд, - это кинотрилогия: "Детство Горького" - "В людях" - "Мои университеты" (1938 - 1939 годы).

Он всю жизнь ходил "в люди", как и его герой Алеша Пешков, который так и сказал своему соседу по прозвищу Хорошее Дело:

- Я ухожу в люди.

- Хорошее дело!.. - одобрил Хорошее Дело.

Вскоре после того вечера в Доме актера, в июне 1980 года, умер его сорежиссер по двум их общим картинам "В большом городе" и "Цена человека" - Михаил Александрович Авербах. И стоя у его гроба в Донском крематории, Донской стукнул ладошкой по крышке и горько вздохнул: "Поехали..."

А спустя восемь месяцев он "поехал" и сам - в марте 1981-го.

Недавно одна молоденькая сотрудница Некрасовской библиотеки, ничего не найдя о Донском по справочному компьютеру, искренне спросила меня: "А кто он такой?"

Юрий ПОЛЕНОВ-КОРШАК.

Фото из журнала
«Искусство кино»